

(1) Прошло много лет после того, как я уехал из деревни своего детства. (2) Мне хотелось попасть туда, потому что страна детства лежит в необыкновенно звонкой и тихой местности. (3) Где бы я ни был, но никогда я не видел такого неба, таких прозрачных рассветов, когда проснёшься и вдруг замрёшь от боли, что ты проспал что-то очень важное, и хочется вскочить и бежать за зубчатые горы, узнать, что лежит за ними.

(4) И вот случилось так, что судьба забросила меня в страну моего детства. (5) Здесь ничего не изменилось. (6) Я обошёл знакомые мне места, с радостью узнавая их. (7) Вдруг остановился: навстречу мне шёл Шарик — мой Шарик! (8) Я давно забыл о нём, а он вот ковыляет по-стариковски мне навстречу и всё ещё не видит меня. (9) Я вспомнил, как мы делили с ним наши горькие дни, ведь он был единственным моим другом, как он провожал меня до бетонной дороги, не подозревая, что я уезжаю навсегда. (10) Он стал совсем седым и старым.

— (11) Шарик! — окликнул я его дрогнувшим голосом.

(12) Он вздрогнул, испуганно остановился, но тут же отвернулся и свернул с тропы.

— (13) Шарик!

(14) Но он даже не оглянулся. (15) Я видел, что он узнал меня, но не хотел узнавать человека, которого считал лучшим другом, который предал его, бросив на произвол судьбы. (16) Эта встреча была неприятна ему...

(17) Мне было стыдно. (18) Весь следующий день я думал о Шарике, пытался убедить себя, что не очень виноват в случившемся: куда я мог его тогда взять, ведь я сам не знал, куда мне приткнуться. (19) Но он ведь был твоим лучшим другом! (20) И разве есть ему дело до таких тонкостей?!

(21) А потом я встретил одноклассника. (22) Он рассказал мне, что Шарик очень скучал после моего отъезда, всё искал меня, бегал на дорогу, выл по ночам...

(23) Я ходил по деревне в надежде встретить Шарика, но он, завидев меня, из последних своих старческих сил убежал от меня. (24) Но потом заснул, лёг и закрыл глаза.

(25) — Шарик! — я припал лицом к его холодной морде. — (26) Ну, прости меня, прости! — я гладил его седую, всю в репьях голову.

(27) ...На следующий день я уезжал. (28) За остановкой я увидел Шарика: он тайком пришёл проститься. (29) Я бросился рядом с ним на землю и вдруг неожиданно для себя заплакал. (30) Шарик стал лизать мои руки, щёки, в нём неожиданно появилось что-то из давних лет — из детства.

— (31) Ну ладно, старина, прощай. (32) Прости меня за всё, если сможешь.

(33) Глаза его сразу потускнели, словно в них бросили горсть золы, но он пересилил себя, понимающе вильнул поникшим хвостом, словно хотел улыбнуться, но улыбки не получилось.

(34) Автобус тронулся. (35) Старый и седой, Шарик сидел в клубах дорожной пыли и угрюмо смотрел в землю...

— (36) Стой! (37) Тормози!

(38) Водитель, недовольный, остановил автобус, и я, видя только счастливые глаза Шарика и уже не поникший хвост, выскочил на пыльную просёлочную дорогу. (39) Выскочил, чтобы уже больше никогда не расставаться с самым преданным в моей жизни другом...

(По М. А. Чванову) *

* Михаил Андреевич Чванов (род. в 1944 г.) — русский писатель, публицист, директор мемориального дома-музея С. Т. Аксакова.

Замените разговорное слово «ковыляет» в предложении 8 стилистически нейтральным синонимом. Напишите этот синоним.